

Тихонова Екатерина Петровна

Tikhonova Ekaterina Petrovna

соискатель кафедры теории и истории культуры
Санкт-Петербургского государственного
института культуры

External PhD student, Theory and History of Culture
Department, Saint Petersburg State University of
Culture and Arts

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕДЬМЕ В КУЛЬТУРЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

IDEAS ABOUT A WITCH IN THE CULTURE OF SLAVIC PEOPLES

Аннотация:

В статье определяется содержание представлений о ведьме, бытующих в культуре славянских народов. Проанализированы труды С.В. Максимова, В.И. Даля, А.Н. Афанасьева, еще в XIX в. изучавших представления о ведьмах в славянской мифологии. Одним из основных источников изучения представлений о ведьмах названа устная народная словесность, рассказы о персонажах низшей мифологии. Выделен ряд признаков, на которые следует обращать внимание при анализе данных рассказов: название ведьмы (отражает, какая деятельность для нее характерна), место жительства (близость или отдаленность от человека), внешность, характер, магическая деятельность, связь с нечистой силой, направленность деятельности (не всегда отрицательная), происхождение силы. Отмечено, что в славянской демонологии отсутствуют персонажи, обладающие тождественным набором вышеперечисленных признаков. Рассмотрены типы славянской ведьмы, выделенные Л.Н. Виноградской: полеская ведьма, карпатская босорка (босорканы), южнославянская вештица и сибирская ведьма.

Ключевые слова:

ведьма, колдунья, представления о ведьме, полеская ведьма, карпатская босорка, южнославянская вештица, сибирская ведьма, славянская культура, низшая мифология, демонология.

Summary:

The research discusses the ideas about a witch in the culture of Slavic peoples. The author analyzes the works of S.V. Maksimov, V.I. Dal, A.N. Afanasyev who have studied the witch's image in the Slavic mythology in the 19th century. Folklore, stories of characters of the lower mythology are one of the main sources for studying views on witches. When analyzing such stories, one should take into account the following characteristics: witch's name (reflects its activity), place of residence (near or far from a human), appearance, nature, magic activities, contact with the evil spirit, focus (not always negative), the origin of the force. There were no witches having similar characteristics in the Slavic demonology. The research reviews the types of Slavic witch identified by L. Vinogradova: woodland witch, Carpathian bosorka (bosorkanya), South Slavic vistica and Siberian witch.

Keywords:

witch, sorceress, ideas about a witch, woodland witch, Carpathian bosorka, South Slavic vistica, Siberian witch, Slavic culture, lower mythology, demonology.

Представления о ведьме настолько укрепились в славянской фольклорной традиции, что ведьма превратилась в своеобразный символ славянской традиционной культуры.

Еще в XIX в. эти представления привлекли к себе внимание ученых. В них нашла свое отражение неоднородность облика и деятельности ведьмы. Согласно этнографу С.В. Максиму [1], можно выделить представления о двух типах ведьм – малорусской и великорусской. Исследователь полагает, что родоначальницей ведьм стала малороссийская ведьма. Внешность ведьм имеет существенные различия. Ведьмы Малороссии внешне отличаются от ведьм северной лесной территории. «Если в малорусских степях среди ведьм очень нередки молодые вдовы» [2, с. 113], обладающие потрясающей красотой, то в северной части страны веселые красавицы превращаются в безобразных, «старых, иногда толстых, как кадушка, баб...» [3, с. 114]. Волосы их зачастую растрепаны и седые, а руки худы и костлявы. Еще одно отличие – синий нос. Самым главным отличием ведьмы, как малорусской, так и великорусской, от обычной женщины выступает наличие небольшого хвостика.

Другой исследователь XIX в. В.И. Даль [4] обращает внимание на то, что ведьмы в основном обитают на Украине и легендарная Лысая Гора находится именно под Киевом. Собирались ведьмы в основном на коляду, в купальскую ночь и в ночь с 30 апреля на 1 марта. Единственным отличием ведьмы от других женщин, согласно материалам В.И. Даля, является хвостик. Ведьмой может быть и старуха, и девушка, и женщина средних лет, не выделяющаяся на фоне других. Вся деятельность ведьмы направлена исключительно на причинение вреда. Если ранее ведьма была больше фольклорным персонажем, то здесь же ее отличает связь с нечистой силой, обязательное наличие черных кошки и петуха.

Еще одним исследователем, внесшим огромный вклад в изучение ведьмы в славянской культуре, является А.Н. Афанасьев [5]. В своих изысканиях ученый затрагивал такие вопросы, как происхождение ведьм, этимология слова «ведьма», других слов, связанных с ней и ее магической практикой.

Согласно А.Н. Афанасьеву, «ведун, ведьма (ведунья, вещица – от корня “вед”, “вещ”))» [6, с. 376] – это люди, обладающие даром предвидения, способные прорицать и исцелять. Названия эти обозначают то же, что и слова «знахарь» и «знахарка». А.Н. Афанасьев приводит следующие синонимы слова «ведьма»: колдунья, чародейка, кудесница, вещая женка, чаровница, баба-кудесница и волхитка. Ведьмы способны наводить чары – обряды, направленные на изгнание нечистой силы, лечение болезней, приобретение семейного счастья и благополучия или же на причинение вреда и бед врагу. Отсюда еще один синоним слова «ведьма» – «чаровник – тот, кто умеет совершать подобные обряды, кому ведомы и доступны заклятия, свойства трав, корней, различных съедобных» [7, с. 96]. В травах сокрыта величайшая сила, использовать которую могут только чародеи. Они понимают язык трав, а травы сами рассказывают, как их можно использовать.

Большое значение для магической деятельности ведьм имеет слово. Заговоры и заклятия стали основным способом влияния на окружающий мир. Многие заговоры произносятся шепотом, поэтому глагол «шептать» приближается по значению к глаголу «колдовать», следовательно, слово «шептун» становится синонимом слова «колдун».

Следующий вид магической деятельности – наузы. Наузы – различные привязки из травы, корней, соли, серы, угля и даже частей животных, таких как засушенные крылья летучих мышей, змеиные головки, змеиная или ужовая кожа, иногда зашитая бумажка с написанным на ней заговором, которая пришивалась к шейному кресту. Наузы могут представлять собой просто веревку с узлами.

Одним из наиболее важных источников для изучения представлений о ведьмах у славянских народов является устная народная словесность. Рассказы о персонажах низшей мифологии до сих пор бытуют на территории проживания славян и других народов. При изучении рассказов о ведьмах стоит обратить внимание на следующие моменты.

Первый – название, то, как называют местные жители ведьму. Встречаются различные наименования, например: *зелейница* (встречается еще в судебных процессах XVI в., «может насыпать болезни, внушать любовь и отвращение, заколдовывать промыслы» [8, с. 60]); *ведающая, знающая* (характерно для XIX–XX вв.); *ведунница, ведунья, ведёма, ведмица, ведьмовице, ведьмачка, вещьель, вещьейка, вещица, вещьейка, вещьунья, ворогушиха, ворожея, ворожейка, ворожитка, ворожейка, гадала, гадатель, еретица, закликуха, кликуха, знахарица, знахарка, кудесья, оборотка, обертиха* и др. По тому, какое имя приписывали ведьме на определенной территории, можно узнать, какая деятельность для нее наиболее характерна: предсказание или лечение травами и заговорами, насылание порчи или что-то другое.

Второй – место жительства. Она может жить среди людей, на окраине поселения либо где-то в отдалении, на краю деревни, в крайнем доме, рядом с лесом. Все зависит от того, насколько она приближена к обществу людей. Прослеживается закономерность: чем ближе ведьма к людям, тем меньше ее сила.

Третий – внешность. В последнее время ведьма ничем не отличается от обычной женщины. Иногда встречаются рассказы, в которых ведьма предстает старухой или молодой девушкой. К наиболее распространенным отличиям внешности относятся глаза, которые могут быть «как у волка», или косые, или черные, лупатые, или злые, «гореть как огонь»; нос часто с горбинкой; бородавка на лице; нерасчесанные, растрепанные волосы; горб [9, с. 132]. Отличается манера одеваться и вести себя.

Четвертый – характер. Характер ведьмы всегда необычен и выделяет ее среди окружающих. Чаще всего она склочная, злопамятная, вредная. Также упоминаются гордые и независимые ведьмы, держащиеся холодно и отстраненно. Как правило, они неразговорчивые. Часто с ведьмой ассоциируются безнравственные, сварливые и завистливые старухи, у которых «дурной язык» [10].

Пятый – магическая деятельность. Она может быть абсолютно разнообразная, но стоит выделить оборотничество, так как именно в нем наиболее ярко проявляется мифологичность ведьмы. Ведьмы могут превратиться в любого животного, гада, птицу, предмет.

Шестой – связь с нечистой силой, демонами. Со временем демонизирующие ведьму характеристики (способность летать, похищать сердца, становиться животными и птицами) встречаются все реже. Больше внимание уделяется качествам и действиям, присущим любому человеку и не вызывающим удивления. Магические действия «наговорить», «забрать», «насыпать», «посмотреть» и прочие может выполнить любой. Это свидетельствует о полном отсутствии разделения и разграничения ведьм и обычных людей. Если раньше ведьмой мог стать далеко не каждый – для этого нужно было либо родиться ей, либо перенять дар, либо попасть под проклятие, то теперь ведьмы – простые люди.

Седьмой – направленность деятельности. Не всегда деятельность ведьм направлена только на зло и причинение вреда.

Восьмой – происхождение силы. Может перейти к женщине по наследству (от матери или бабушки); после вступления в сговор с чертом или нечистой силой (тогда ведьма сама отождествляется с нечистью); может передаваться от другой ведьмы. Перед смертью ведьме обязательно

нужно передать кому-то свою силу, иначе она будет испытывать страшные муки. Для этого достаточно простого прикосновения к самой ведьме или предмету, принадлежащему ей.

Так как в пространстве разноэтнического материала может изменяться каждый пункт этой схемы, то в конце концов часто утрачивается ясность, какой из вариантов следует признать самым типичным, в наибольшей степени соответствующим понятию «ведьма», а какой – наибольшим отклонением от нормы.

В демонологии всех славян известно множество персонажей, в той или иной степени обладающих набором признаков, указанных ранее. Однако полного их тождества обнаружить не удастся.

Л.Н. Виноградова выделяет несколько локальных типов славянской ведьмы [11].

Полесская ведьма. Среди синонимов преобладают названия *вѣдьма*, *вѣдзьма*, *ведьмарка*. Представления о внешности почти не встречаются. Чаще всего распущенные седые волосы, старая, неопрятная, иногда у нее хмурый или потупленный взгляд. Отличительный признак – усы у женщины, сросшиеся брови, два ряда зубов, есть хвостик. Связана с чертом. Способна оборачиваться в различных животных, гадов, птиц и предметы (колесо, решето, стог сена, палка и т. д.). Поведение зависит от периодов календаря. В особые дни: купальская ночь, Юрьев день, зеленые святки, Благовещение – ведьма перестает притворяться обычной женщиной и показывает свою настоящую суть, меняет ипостась, начинает вредить людям и летит на шабаш. Привычное занятие – сбор трав и кореньев по определенным праздникам. Ведьмы часто пребывают в злаковом поле в обнаженном виде с распущенными волосами. Интересно то, как они могут получить магическую силу: во время церковной службы прикасаются к церковным атрибутам или одежде священника. Возможно, отсюда берут корни ведовские практики, когда ведьма при свершении магических ритуалов пользуется церковными атрибутами, в том числе свечами, считая, что важна энергия, а не религиозная принадлежность [12, с. 232–236].

Карпатская босорка (босорканя) – карпатская разновидность ведьмы. Она обладает признаками двоедушника, зморы (например, удушение спящих, воровство у них крови) и богинки (подменяет детей). При дневном свете она красивая девушка, а после захода солнца – безобразная, криворотая, красноглазая старуха с волосатыми ногами. Босорканя может предстать женщиной с плоской грудью, худыми руками, тонкими ногами, иногда даже куриными лапами в белом платье. Встречаются поверья, в которых у нее шесть пальцев. Есть маленький хвостик. Босоркой становилась женщина, если в нее вселился дух умершего; седьмая по счету девочка; дочка босорки. Босорка могла оборачиваться насекомыми и становиться невидимой. Она подменяет детей, вместо новорожденного оставляет своих некрасивых, плаксивых, горбатых детей, живущих семь лет. На шабаше босорки веселятся вместе с упырями. Могут летать на помеле, метле, мялке, бочке, в возке, который везут черные кошки, или передвигаться верхом на человеке, превращенном в коня. Знает свойства трав [13, с. 236–237].

Южнославянская вештица. Совмещает в себе свойства реальной женщины и демона. Сближается с такими демоническими персонажами, как мора, стрига, самодива, вампир. Преимущественно это старая женщина с седыми волосами, горбом, волосатыми ногами, бросающимися в глаза усиками, сросшимися бровями, часто с косоглазием или глубоко сидящими глазами, злобным взглядом, длинным носом. Иногда имеет хвост или крылья под мышками. По сербским данным, вештицей становится женщина, в которую вселился «дьявольский дух» или которая вступила в сделку с чертом, продала свою душу. Девочка может стать вештицей по достижении зрелости, если была зачата родителями в недоброе время, в канун большого праздника; если была рождена в «кошкульке кровавого цвета; если появилась на свет в последнюю фазу луны. По западно-сербским поверьям, девушка-мора после замужества становилась вештицей, а после своей смерти превращалась в вампира. По болгарским данным, вештицей могла стать старая женщина, которая не может больше иметь детей, изредка – молодая девушка, если она была бездетной. Она приобретала магическую силу с помощью колдовских трав или содействия злого духа, дьявола. Он может вселиться в тело женщины в виде черной с красными точками бабочки. Также если при попытке оживить мертворожденную девочку на нее дули, то в зрелом возрасте она станет вештицей. Вештицы управляют стихиями и связаны с небесными светилами. Интересно, что при разоблачении вештица теряла свою магическую силу, становилась обычной женщиной [14, с. 237–241].

Полесская ведьма в большей степени относится к «человеческому» полюсу, а босорки и вештицы – к «демоническому». Это видно уже при описании внешних признаков (ноги с куриными лапами и шесть пальцев на руках у босорки, крылья под мышками у вештицы) и особенно в поверье о происхождении карпато-балканских персонажей. «По характеру оборотнических свойств различия сводятся к двум типам преобладающих ипостасей: животных и птиц – для ведьмы, насекомых и птиц – для вештицы (промежуточное положение занимает босорка). При общем сходстве злокозненных функций по-разному проявляются вампирические склонности персонажей: единичные свидетельства для полесской ведьмы (ее душа летает пить человеческую

кровь); характерное занятие босорки – душить спящих людей, сосать их кровь, оставляя на теле синяки; одна из основных функций вештицы – способность поедать младенцев, сердца людей, пить кровь, питаться мертвечиной. Значительно более интенсивно проявляется способность управлять стихиями у южнославянских персонажей, которые, кроме того, могут воздействовать на небесные светила. Существенным отличием карпато-балканской традиции следует считать почти полное отсутствие календарно приуроченных обрядов изгнания и символического уничтожения вештицы и босорки, столь характерных для полесской ведьмы» [15, с. 242].

Сибирская ведьма. Наводит порчи на людей, на скот, на предметы. Часто выступает повелительницей различных животных, насекомых и гадов. Натравливает их на скот, поля. Может распоряжаться и нечистой силой. Она может помочь в охоте, рыболовстве, предсказании судьбы, излечении. Летает на шабаш. Носит названия *ведьма, хомутница, ворожея, знахарка, шаманка, колдунья, колдун*. Более последовательно за термином «ведьма» фиксируются мотивы ночных полетов на метле (причем не обязательно на шабаш, таким образом она вылетает из своего дома, чтобы вредить людям) и отбирания молока. Мотивы о повелевании зверями, змеями, нечистой силой в большей степени характерны для персонажей с названием *колдун, колдунья*. Однако в целом в каждой местности бытует особая комбинация признаков («блуждающих функций»), которые закрепляются то за одним, то за другим термином. Можно отметить то постоянное внимание к особенностям глаз или взгляда ведьмы, которое характерно для многих славянских традиций. Зачастую глаза, особенности взгляда являются основным признаком, по которому можно распознать ведьму (если отражение человека или предмета в глазах перевернуто, то это ведьма) [16, с. 244–245].

Таким образом, в представлениях о ведьме у славянских народов в устной народной словесности можно выделить следующие элементы, которые помогут отнести их к одному из видов. Это то, как местные жители называют ведьму, место ее жительства, внешнее описание, характер, магическая деятельность, связь с нечистой силой, направленность деятельности и происхождение силы. В славянской культуре можно выделить следующие локальные типы ведьмы (по Л.Н. Виноградовой): полесская ведьма, карпатская босорка (босорканя), южнославянская вештица и сибирская ведьма.

Ссылки:

1. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994. 448 с.
2. Там же. С. 113.
3. Там же. С. 114.
4. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1994. 480 с.
5. Афанасьев А., Глинка Г. Волхвы, колдуны, упыри в религии древних славян. М., 2012. 320 с.; Афанасьев А.Н. Древо жизни: избранные статьи / подгот. текста и коммент. Ю.М. Медведева; вступ. ст. и общ. ред. Б.П. Кирдана. М., 1982. 464 с.
6. Афанасьев А., Глинка Г. Указ. соч. С. 376.
7. Там же. С. 96.
8. Власова М. Энциклопедия русских суеверий. СПб., 2008. 624 с.
9. Мухина М.А. Ведьма и домовый в мифологической прозе российско-белорусского пограничья // Традиционная культура. 2011. № 3. С. 130–141.
10. Там же. С. 132.
11. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000. 432 с.
12. Там же. С. 232–236.
13. Там же. С. 236–237.
14. Там же. С. 237–241.
15. Там же. С. 242.
16. Там же. С. 244–245.

References:

- Afanasyev, A & Glinka, G 2012, *The volkhvs, sorcerers, ghouls in the religion of the ancient Slavs*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Afanasyev, AN, Medvedev, YuM & Kirdan, BP (eds.) 1982, *World tree: selected articles*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Dal, VI 1994, *Concerning the beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people*, St. Petersburg, 480 p., (in Russian).
- Maksimov, SV 1994, *Devil, unknown and baptismal power*, St. Petersburg, 448 p., (in Russian).
- Mukhina, MA 2011, 'Witch and Domovoy in the mythological prose of the Russian and Belarusian borderland', *Traditsionnaya kul'tura*, No. 3, pp. 130-141, (in Russian).
- Vinogradova, LN 2000, *Folk demonology and the myth and ritual tradition of the Slavs*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Vlasova, M 2008, *Encyclopedia of Russian superstitions*, St. Petersburg, 624 p., (in Russian).